

ВНЕОЧЕРЕДНОЕ ОПОВѢЩЕНІЕ
Изъ Отдѣла Внѣшнихъ Сношеній при Архіерейскомъ Синодѣ
Русской Православной Церкви Заграницей

Апрѣль 1976 г.

О Т К Л И К Ъ изъ М О С К В Ы

Нижѣ печатается письмо, полученное изъ Москвы о. Протопресвитеромъ Георгіемъ Граббе отъ неизвѣстнаго автора.

Письмо это является откликомъ на письмо въ Редакцію журнала "Вѣстникъ Русскаго Христіанскаго Движенія", которое о. Протопресвитеръ послалъ по поводу напечатанной въ № II4 статьи Н.М. Зернова о Русской Православной Церкви Заграницей и, въ частности, о Карловацкомъ Соборѣ въ 1921 г.

О. Георгій въ обстоятельномъ письмѣ въ Редакцію Вѣстника, напечатанномъ въ сокращенномъ видѣ въ № II6 /желающимъ, Канцелярія Отдѣла Вн.Сношеній можетъ выслать полный текстъ/ указалъ на рядъ ошибокъ въ статьѣ Н.М.Зернова. Справедливость его замѣчаній была признана послѣднимъ. Неизвѣстный авторъ изъ Москвы откликается преимущественно на слѣдующую мысль о.прот. Г.Граббе:

"Не со всякимъ государствомъ возможенъ союзъ.....Союзъ Церкви возможенъ только съ государствомъ, которое признаетъ себя православнымъ и для котораго естественнѣе всего имѣть монархію. Но православная монархія возможна только при православномъ народѣ. Поэтому нельзя ожидать въ Россіи православной монархіи и союза ея съ Церковью пока не произойдетъ религіознаго возрожденія Русскаго народа".

Но кромѣ этого вопроса авторъ письма изъ Москвы на дополнительныхъ страницахъ реагируетъ еще и на переписку между Митрополитомъ Филаретомъ и А.И.Солженицынымъ, а также на его "Письмо изъ Америки". Онъ видитъ у него марксистскій подходъ къ вопросу о старообрядцахъ и рѣшительно не соглашается съ его оцѣнкой отреченія отъ Престола какъ Царя, такъ и В. Кн. Михаила Александровича. Если вопросъ о "марксистскомъ подходѣ", конечно, является спорнымъ, то несправедливость въ отношеніи Императора и Вел.Князя несомнѣнна и легко можетъ объясняться недостаткомъ объективнаго освѣдомленія. Вопреки сужденію Солженицына, Государь издавалъ весьма рѣшительныя повелѣнія о подавленіи революціи, но въ моментъ отреченія оказался безпомощнымъ и покинутымъ всеми. Всѣ старшіе военачальники поддержали требованіе объ отреченіи, а ген.Русскій, въ Штабѣ котораго онъ находился, рѣшительно сталъ на сторону революціи. Но Государь не отрекся отъ Монархіи, а передалъ Престолъ Своему Брату. Наконецъ, Вел.Князь не отрекся окончательно, а передалъ вопросъ о Монархіи на рѣшеніе Учредительнаго Собранія.

Нельзя не отмѣтить другую, уже церковную ошибку А.И.Солженицына. Мы имѣемъ въ виду его похвальный отзывъ объ украинскіхъ Липковцахъ и ихъ незаконныхъ сектантскихъ "хиротоніяхъ". Опять можно полагать, что Солженицынъ и въ этомъ вопросѣ не имѣлъ точныхъ историческихъ данныхъ. Если бы онъ прочиталъ посланіе Патріарха Тихона по этому вопросу, то зналъ бы, что тутъ украинскій шовинизмъ былъ поставленъ выше Церкви и ея канонѣвъ. Не напрасно ни одинъ архіерей не соглашался хиротонисать Шараевскаго и Липковскаго.

Ваше Преподобие о. Протопресвитер.

С удовольствием прочитал Ваше письмо в Вестнике (№116) и согласен с общей идеей. Но более того, я считаю, что единственной возможностью восстановления Христианской государственности на здоровой основе (если такая возможность имеется) есть действительное покаяние в общенародном грехе, выраженное в реставрации Дома Романовых.

Восстановление Династии - в некотором смысле пробный камень. Если найдут необходимым покаяться, то значит и смогут построить христианское государство; не найдут возможным (как о том пишет Солженицын), то, следовательно, и не способны построить Христианского государства, а способны лишь к Пугачевскому государству (не даром Солженицын - старообрядец).

В таком случае пусть лучше все остается без изменения, т.к. сейчас в нашем государстве по крайней мере четко разграничено "наше" (т.е. христианское) и "ваше" (языческое) - несмотря на объединяющие усилия некоторой части духовенства. А в Пугачевском старообрядческом государстве произойдет лишь смешение всех и вся. Таким образом Ваша идея препятствует на рубежах государственности смешению христианства и лжехристианства.

Если Пугачевские "господа енаралы" встречают "взрывом хохота" идею восстановления законной монархии и если к этому присоединяется народ, то такой народ достоин своего правительства. Пусть в таком случае христианское государство останется лучше таким же храмом-памятником, как перво-христианство, мученичество, древнее монашество. В этом храме тоже были совершены чудеса своего рода. Действительно, разве не чудо, что земной монарх вместе со своим народом принимает идею ничтожества всего земного или что такие люди, как, напр., Г.Р. Державин, В.А. Жуковский, К.П. Победоносцев и подобные им с ихъ неземными идеалами могли занимать важные посты и играть важную роль "государстве"? Где теперь это возможно?

С пожеланием всего наилучшего и успехов в Вашей деятельности.

С приветствием от всех доброжелателей

Москва.

(Подпись)

Добавление къ тому-же письму, написанное темъ-же почерком, но никак не подписанное.

О. Иоанн Кронштадтский писал об отношении Льва Толстого к Св. Писанию, что тот "не принимает на веру ни одного сказания и "что по его мнению (цитирует Толстого) вся история эта (т.е. Ветхий Завет) ... начиная с казней, посланных Моисеем и убийства 250 заговорщиков ... и казненных пророком Илией несогласных с ним жрецов и Елисея, проклявшего смеявшихся над ним мальчиков, разорванных и съеденных за это двумя медведицами; вся история эта есть (по Толстому) ряд чудесных событий и страшных злодеяний." ...

Вообще Толстой твердо верит в непогрешимость своего разума, а религиозные истины, открытые людям Самим Богом, называет бессмысленными и противоречивыми положениями".

Подобно этому и отношение А.И. Солженицына к истории русского старообрядческого раскола. Для него вся история с расколом — цепь ужасных несправедливостей и жестокостей. Высший смысл (т.е. Высшее духовное значение этих событий) он отвергает, пытается объяснить их по законам земной логики, т.е. подходит к истории Церкви, которая есть Священное Предание, с теми же мерками, что и Толстой к Св. Писанию. Однако в отрыве от высшего смысла и земная логика начинает претерпевать патологические изменения. Так например, Солженицын пишет о нынешних старообрядцах:

"Они — и христианами нас почти не считают, они и в притворе своего храма не разрешают нам перекреститься ни по своему, ни по ихнему"

Казалось бы что может быть красноречивее такого положения? Кажется оглянься, взгляни на состояние своей души, до чего тебя довело сектантство, сделав из христианина изувером, отнесись к миру по христиански, с любовью, и тогда не будет никаких внутренних препятствий для примирения с Православной Церковью, т.к. Она, именно, и занимает позицию христианского отношения к миру. Сюда только путь. Обратного же пути из Православной Церкви в старообрядчество — в поисках истины — нет. Однако Солженицын пишет: "Да мы же поставили их в то положение"³⁾. Так можно оправдать любого преступника, посчитав его неизменяемым (как бы безумного) и отрицая присутствие у него Богом данной способности к различению греха и стремлению от греха и лжи к истине. В этом родство Солженицына с марксистами, которые подобно ему, сбрасывая со счетов человека с христианской душой, оперируют классами и прослойками (поставленными обстоятельствами в определенное по их мнению положение), подобно тому, как Солженицын "старообрядцами". Как для марксистов лечение мира заключается в революции для освобождения бедных и угнетенных, так и для Солженицына "лечение" старообрядчества заключается в революции, т.е. схождении из Православия в старообрядчество, из Истины в ложь.

Для чего же Солженицын, подобно Толстому, "с привычной развязностью писателя, с крайним самообольщением и высоко поднятой головою обращается к ("православному) духовенству и ставит его перед своим судейским трибуналом, представляя себя их судьей".⁴⁾ Для того, чтобы бороться с советской властью. Были люди, которые боролись с сов. властью за чистоту христианства и сохранение христианства в России. А Солженицын искажает христианство для того, чтобы поколебать власть.

Солженицын пишет: "Увы он (митрополит Филарет) и сегодня упрекает старообрядцев в дроблении на секты (да мы же, нашей суетой, а потом жестокостью, поставили их в то положение)"⁵⁾ и призывает православных к покаянию перед старообрядцами. Допустим, что С. искренне стремясь к истине, случайно ошибается и искажает историческую правду и христианскую логику. Но в том же письме он пишет: "Не Россия отреклась от Романовых, но братья Николай и Михаил навсегда отреклись от нее за всех Романовых - в три дня от первых уличных беспорядков в одном городе, не попытавшись даже бороться, предавши всех - миллионное офицерство - кто им присягал". Казалось бы, здесь уместно призвать к покаянию и сказать: "да мы же поставили их в то положение", что было бы в соответствии с исторической правдой. Но С. этого не делает и, таким образом, показывает, что исходным пунктом его рассуждений является не искреннее (хотя и ошибающееся) стремление к истине, но ложь

- 1) Ответ о. Иоанна Кронштадтского на обращение Л.Н.Толстого к духовенству. П.М.Чижов. Отец Иоанн Кронштадтский. Джорданвилль, 1956, ст.169-171.
2) Письмо из Америки. Вестник №116, ст.130. 3) Удивительно, что призыв

"жить не по лжи", в земном смысле, где нередко бывает необходим обман во благо, несчитаемый в христианстве обманом, С. в то же время вполне допускает возможность жизни в настоящей, по понятиям Христианства лжи. 4) О. Иоанн Кронштадтский о Толстом. 5) Письмо из Америки. Вестник РХД, №116, стр.129-130. 6) Там же стр.127.